

РОМАН ЛЬВОВИЧ:

Ломоносов и Пастернак у меня встречаются

Когда 2003 – 2004 годы были объявлены Годом дружбы между Россией и Германией, маленький университетский город Марбург решил своими средствами поставить оперу, посвященную учившимся там в разное время русским классикам – Михаилу Ломоносову и Борису Пастернаку. Оперу заказали молодому московскому композитору Роману ЛЬВОВИЧУ, чью детскую оперу “Хоббит” недавно поставили в Петербурге. Новая опера была названа “Марбургский счет”.

– Роман, за основу либретто были взяты реальные факты жизни Ломоносова и Пастернака или это в большей степени “импровизация на тему”?

– Я бы сказал, что это был, наверное, первый прецедент в истории музыки – написание “документальной оперы”, в основу которой легло не литературное произведение, как это делалось всегда и во все века, а достоверные исторические факты, взятые из документов. Либретто написал драматург Фридман. Я попросил его набросать просто небольшую заставку, а он уже через три дня прислал мне 18 страниц практически готового текста – половина его была в стихах, часть в белых стихах, что-то в прозе.

– Каков бюджет спектакля и кто его обеспечивал?

– Где-то около 130 тысяч евро – там сложные декорации и очень много народу задействовано в спектакле, кроме солистов, весь Баховский хор. У продюсеров были постоянные сомнения и разногласия по поводу жанра оперы. Что такое “современная опера”, не знает практически никто.

– Как вышли из положения?

– Я вообще-то работаю как бы по середине, между академизмом и музыкой к советским кинофильмам (то, что писали Гладков, Шнитке). Пастернак прожил в городе Марбурге всего 3 месяца – приехал учиться в университет, на философский фа-

культет. Ида Высоцкая (любовь Пастернака) проездом из Парижа попадает в город, они встречаются, какое-то время счастливо проводят вместе, но все же Ида понимает, что не может пойти за ним, так как этот человек слишком уж “неземной” и жить ей с ним будет невозможно... Они расстаются. Пастернак страдает, но именно в это время он осознает, что все-таки поэзия, а не философия – смысл его жизни.... Все это происходит на фоне военных учений, уже витает дух Первой мировой войны, а в сцене прощания на маленький экран проецируются кадры из фильма “Доктор Живаго”, звучат колокольчики – музыкальная цитата из фильма.

– Роман, а немцы вообще-то хорошо знакомы с нашей литературой?

– По-разному. Больше всего меня поразили вокалисты: когда исполнитель роли Ломоносова получил клавир, то первым делом поймал по какому-то крошечному телеканалу фильм Прошкина, записал его на видеокассету и выучил почти наизусть, а актер, игравший Пастернака, также по собственной инициативе нашел и изучил автобиографическую прозу поэта “Охранная грамота”. Ломоносов жил в Марбурге дольше – пять лет, первое время отчаянно развлекаясь в кругу таких же, как он, студентов. Но скоро понял, что дальше “так жить нельзя”, и вместе с группой товарищей принял решение учиться, чтобы прославить делами своими “Великий Марбургский цех”. Ломоносов влюбляется в дочку своей квартирной хозяйки, они женятся, у них рождается дочь. Но денег у студента всегда нет, поэтому на сцене за ним весело гоняются кредиторы – башмачники, и в конце концов Михайло Васильевич, отозванный обратно в Россию, вынужден покинуть Марбург и уехать на родину. Иногда во время спектакля Ломоносов и Пастернак как бы виртуально встречаются, прохаживаясь вместе на фоне спящего города, разговаривая о жизни.

– Как работалось с немецкими артистами?

– С основными исполнителями я познакомился за три дня до премьеры. Им пересылали ноты по почте,

они учили клавир самостоятельно, спектакль был отрепетирован месяца за полтора. Сначала были сложности с переводом: нужен был человек с двумя родными языками, музыкальным образованием и поэтическим талантом. К сожалению, ниша именно таких переводчиков катастрофически быстро исчезает во всем мире. Чудом удалось найти такого человека – Алекса Нидзберга. Он переводит Блока и Маяковского, с рождения жил в России, потом уехал в Германию.

– Изменилось ли ваше представление о героях?

– Они совершенно разные. Ломоносов ходил в плавание с отцом, помогал ему рыбачить, это такой закаленный мужик – “дикий русский медведь”, который вдруг попадает в университет, становится “домашним человеком” в семье профессора, тот потом даже платит за него иногда кредиторам. А Пастернак – напротив, хороший домашний мальчик. У него один костюм, но это костюм “с иголочки”, ему дали с собой мало денег, но велели обязательно пить чашечку кофе по утрам. А остался один – и страсти. Кстати, я использовал фрагменты фортепианной прелюдии Пастернака, которую он написал за несколько лет до приезда в Марбург.

– Ваши впечатления о сегодняшнем Марбурге?

– Сказочный город из сказок братьев Grimm – старинные дома, улочки. Двери в ратушу не запираются, поэтому любой человек может спокойно войти в нее, подняться на 2-й этаж, поговорить с секретаршей и даже заглянуть в комнату мэра, посмотреть, как он там сидит, работает – фантастика.

– Есть ли надежда, что москвичи увидят спектакль?

– Конечно, есть. Официально проект находился под патронатом президентов и министров культуры обеих стран, и теперь, когда 2004 год объявлен Годом Германии в России, мы очень надеемся, что нам удастся привезти “Марбургский счет” в Москву.

Беседу вела
Мария АНИСИМОВА

Рубльбург. – 2004. – 20-26 мая. – с. 15